

Вокруг нет укрытий. Нет укрытий и впрямь. Так что ничто не помешает. Он использовал стрелы вместо оружия. В таком случае не может быть и речи о заклинивании. Как мастер стрельбы из лука, Гокей абсолютно уверен, что как только эта стрела будет выпущена, она обязательно попадет в цель. Вероятность промаха почти равна нулю. Удача? Гокей посмотрел на Цзян Чэна и не мог не усмехнуться про себя. Хотелось бы увидеть, как ты используешь свою удачу. Взгляд Гокея стал холодным. Он натянул лук на максимум. Стоит сказать, что Гокей в некотором роде эгоистичен. Особенно после того, как Цзян Чэн его провоцировал. Он хотел проверить, насколько хороша удача Цзян Чэна, может ли она оказаться сильнее стрелы в его руках. Как только он собирался стрелять, раздался щелчок. По какой-то причине стрела с лука просто упала на землю. Этот падение не оставило в стороне ни Черную вдову, ни Ника Фьюри, которые только что вошли. Даже сам Гокей был в полном недоумении. Как продвинутый агент Щ.И.Т., обладающий навыками обращения с различными видами оружия, особенно известный своими стрелецкими способностями, Гокей был известен как идеальная стрела. Что это? Рука скользнула? Гокей нахмурился, чувствуя смешанные эмоции внутри. Если я скажу, что уронил стрелу сам, кто-то поверит? Черт возьми! Это определенно не мой уровень! Я могу подскользнуться? Неужели это шутка? Как я мог совершить такую глупую ошибку? Но почему стрела упала? Может быть, я натянул её слишком сильно? Это тоже низкоуровневая ошибка... Почему я чувствую такое недовольство?! Стоя за дверью, Черная вдова с удивлением смотрела на Цзян Чэна. Хотя Цзян Чэн удивлял её многими вещами, но ничего не могло сравниться с этой ситуацией. Разве его удача уже настолько хороша? Для Гокея просто невозможно допустить ошибку! Нет, точнее, она никогда не видела, как Гокей ошибается. Это первый раз. И такая глупая ошибка! Стоит сказать, что ей на самом деле чуть не рассмеяться. Ник Фьюри, который изначально был удивлён, быстро улыбнулся после нескольких секунд. Это действительно интересно. Подумав об этом, Ник Фьюри подошел к Гокею и, притворившись шокированным, сказал: — Агент Бартон, я имел в виду, что ваша стрела должна была промахнуться чуть-чуть, а не лететь так далеко. Гокей в этот момент был безмолвен. Как будто глотал горький корень, не в силах рассказать о боли в сердце. Как это можно объяснить? Стрела упала сама? Нет, стрела упала сама по себе. Увидев немое выражение Гокея, Ник Фьюри похлопал его по плечу и серьёзно произнёс: — Не переживай, я ничего не видел. Черная вдова, стоящая у двери, услышав это, повторила слова Ника Фьюри: — Не переживай, хоть мне и трудно сказать, что я ничего не видела, я обещаю, что не скажу ни слова. Гокей был так поражён, что начал сомневаться в своей жизни, посмотрел на Цзян Чэна и нахмурился. В следующую секунду Цзян Чэн вздохнул и искренне сказал Гокею: — Не думаю, что тебе стоит называться Гокеем, можешь переименоваться в Слепого Монаха. Увидев, что Гокей в этот момент начал сомневаться в своей жизни, Ник Фьюри собрал улыбку и сказал Гокею и Черной вдове: — Вы выйдете, мне нужно поговорить с ним. После этих слов он обратил внимание на Цзян Чэна. Ник Фьюри сказал Черной вдове и ушёл. Гокей, оставшийся на месте, взглянул на Цзян Чэна. Хотя он был немного недовольным, всё же вышел из комнаты. Увидев, как двое покинули комнату, Ник Фьюри улыбнулся и сказал Цзян Чэну: — Надо сказать, ты действительно очень удачлив. Хотя он видел, как стрела скользнула из рук Гокея, но Ник Фьюри знал, что это не могло произойти из-за ошибки самого Гокея. Гокей долгое время находился в Щ.И.Т. Он знал силу Гокея. Однако Цзян Чэн, будучи обычным человеком, таким удачливым, это действительно удивило его. Увидев, что Цзян Чэн молчит, Ник Фьюри продолжил: — Перейдём к делу, я хочу, чтобы ты присоединился к Щ.И.Т.